

М.Е. Баскакова

*д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН
(Москва)*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ СФЕРЕ ТРУДА — 100 ЛЕТ ИСТОРИИ (Часть 2. 1945–1991 гг.)¹

Аннотация. В работе на основе общего анализа политических документов и законодательных актов рассматривается изменение регулирования условий и режимов занятости женщин, а также динамика гендерной отраслевой сегрегации. Первая часть статьи была посвящена начальному советскому периоду и периоду Великой отечественной войны (1917–1945 гг.). Вторая часть охватывает весь послевоенный советский период (1945–1991 гг.), для которого оставалась характерной приверженность идее максимального участия женщин в экономике. Однако представление об условиях достижения равенства женщин и мужчин в сфере занятости изменилось, когда в стране возникла угроза критического снижения рождаемости. Поскольку эта демографическая проблема напрямую увязывалась с высокой суммарной трудовой нагрузкой женщин, началась разработка системы льгот и преференций, адресованных исключительно работающим женщинам, с целью создания для них наиболее благоприятных условий для сочетания профессиональных и семейно-бытовых обязанностей. Внедрение постоянно расширяющейся системы льгот не привело к выравниванию возможностей мужчин и женщин в сфере труда, но способствовало расширению трудовой дискриминации по признаку пола и формированию стереотипных представлений о рабочих местах, наиболее подходящих для мужчин и наиболее подходящих для женщин. В статье на данных исторической и современной статистики анализируется динамика различий отраслевой структуры занятости женщин и мужчин. Показывается, что в советском обществе, приверженном традиционному разделению гендерных ролей, в отсутствие давления на женщин при выборе ими места работы происходил рост гендерной профессиональной сегрегации за счёт концентрации женщин в отраслях непроеизводственной сферы, а мужчин — в отраслях материального производства. Эмпирической базой исследования послужили данные ЦСУ РСФСР и Росстата. Статистический анализ динамики уровня гендерной сегрегации в работе проводился с помощью индекса Дункана, основанного на идее сопоставления и количественной оценке различий между распределениями (в данном случае — распределения женщин и мужчин по отраслям/видам экономической деятельности).

Ключевые слова: *гендерная сегрегация, женщины, мужчины, человеческий потенциал, равенство, образование, занятость, рынок труда.*

JEL: B41, J16, J21, J71, J78

УДК: 331.44

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_134_151

© М.Е. Баскакова, 2024

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Баскакова М.Е.* Государственное регулирование занятости женщин и профессиональная сегрегация в российской сфере труда — 100 лет истории (Часть 2. 1945–1991 годы) // Вопросы теоретической экономики. 2024. №2. С. 134–151. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_134_151.

FOR CITATION: *Baskakova M.* State Regulation of Women's Employment and Occupational Segregation in the Russian Labour Sphere — 100 Years of History (Part 2. 1945–1991) // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. 2024. No. 2. Pp. 134–151. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_134_151.

¹ Начало см.: [Баскакова, 2023].

Регулирование женской занятости в послевоенные годы и начале оттепели

Основной задачей страны в послевоенный период было восстановление разрушенного хозяйства. Государственная политика в отношении женщин и регулирование женской занятости «встали на паузу», поскольку считалось, что женский вопрос в целом решён, ибо доля женщин (59,2% в 1945 г.) среди занятых в общественном производстве намного превосходила долю мужчин. Восстановление разрушенного хозяйства требовало рабочих рук. Только за первые пять послевоенных лет число рабочих и служащих в РСФСР увеличилось с 19,6 до 26,7 млн чел. (в 1,4 раза). При этом массовое возвращение мобилизованных мужчин в экономику, включение рабочих тракторных бригад в штаты машинно-тракторных станций (МТС) (1953 г.), переход членов артелей промысловой кооперации на работу в государственную промышленность (1956 г.) формировали вплоть до 1957 г., преимущественно «мужской» профиль ежегодного прироста числа рабочих и служащих (в разные годы их доля в таком приросте составляла от 60 до 75%), что привело к стремительному сокращению доли женщин среди занятых в государственном секторе — до 50% в 1950 г. и до 48,2% в 1955 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика среднегодовой численности рабочих и служащих в народном хозяйстве РСФСР, млн чел.

Годы	Всего	В том числе		Доля женщин среди рабочих и служащих (%)
		мужчины	женщины	
1945	19,6	8,0	11,6	59,2
1950	26,7	12,4	13,4	50,2
1955	32,8	16,7	15,8	48,2
1960	39,5	19,9	19,6	49,6

Источник: расчёты автора по: Труд в СССР в 1977 году: Стат. сб. — М.: ЦСУ СССР, 1978 (ДСП).

Выход экономики из мобилизационного режима несколько трансформировал отраслевую структуру занятости. В 1945–1950 гг. наиболее быстрыми темпами росли занятость в строительстве (в 2 раза) и науке (в 2,4 раза). Остальные отрасли народного хозяйства увеличивали численность персонала приблизительно одинаковыми темпами. Но гендерные отраслевые распределения начали постепенно увеличивать свою асимметричность в сторону традиционного разделения труда. В этом большую роль сыграли частичное вытеснение мобилизованными мужчинами женщин с рабочих мест, занятых ими в годы военной трудовой повинности, и массовый приток в города малоквалифицированного колхозного крестьянства, принуждаемого к переезду увеличением налогового обложения. Кроме того, сказывался уход идеологического и мобилизационного давления на занятость женщин, характерного для довоенных и военных лет (табл. 2).

В результате в 1950 г. промышленность, хотя и оставалась основным местом приложения труда и женщин, и мужчин, но по сравнению даже с предвоенными годами (данные об отраслевой структуре занятости женщин и мужчин в 1945 г. в РСФСР отсутствуют) доля занятых в этой отрасли женщин уменьшилась (с 41,8 до 39,2%), а мужчин — увеличилась (с 41,2 до 41,8%). Зато стремительно росла занятость в строительстве, ставшая для мужчин одним из самых массовых мест приложения труда. В 1950 г. здесь работало 10,5% всех мужчин (в 1940 г. — только 7,3%). Доля женщин, занятых в этой отрасли, выросла значительно скромнее — с 3,5 до 5,4%. В то же время среди женщин занятость в отраслях нематериального производства либо росла, либо падала значительно меньше, чем среди мужчин. Это привело к кардинальному изменению динамики гендерной отраслевой сегрегации: в послевоенные годы она начала долговременный рост — в 1940–1950-х гг. индекс Дункана вырос с 17,8 до 20,5%.

Таблица 2

Распределение женщин и мужчин — рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства РСФСР, %

	1940 г.		1950 г.		1960 г.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Промышленность	41,2	40,0	41,8	39,2	40,5	37,1
Сельское хозяйство	9,0	5,6	9,1	6,9	11,6	9,0
Лесное хозяйство	0,9	0,7	1,4	0,7	0,8	0,2
Строительство	7,3	3,5	10,5	5,4	13,1	6,6
Транспорт	13,2	5,9	13,8	6,3	14,8	5,4
Связь	1,1	1,8	1,0	1,6	0,8	1,6
Торговля	8,3	10,7	6,1	9,9	4,1	10,5
ЖКХ	4,6	5,2	3,1	4,0	2,8	3,7
Здравоохранение	1,7	8,0	1,2	8,2	1,3	9,1
Образование	3,5	11,2	2,9	10,7	3,1	9,5
Культура, искусство	1,4	0,4	1,6	0,3	1,0	1,4
Наука	1,2	1,3	2,2	1,7	3,4	2,5
Кредитование	0,7	0,8	0,5	0,7	0,2	0,6
Аппарат организационного управления	5,6	4,5	4,4	3,9	1,7	2,1
Другое	0,5	0,5	0,5	0,5	0,8	0,8

Источник: расчёты автора по: Труд в РСФСР: Стат. сб. — М.: ЦСУ РСФСР, 1981 (ДСП).

Изменение политического курса, попытка демократизации и экономического реформирования страны после смерти И.В. Сталина включили в том числе и постепенное переформатирование представлений о должных параметрах женской занятости. При незыблемости установки на дальнейшее вовлечение женщин в общественное производство, произошёл фактический отказ от идеологически заданного курса на «вовлечение женщин на работу в мужские профессии». В этот период экономика во многом развивалась экстенсивно, что вновь и вновь требовало дополнительного привлечения рабочих рук. Необходимый приток работников государство обеспечивало мерами как стимулирующего, так и репрессивного характера. Часть этих мер предназначалась исключительно для женщин, другая часть, хотя и была адресована всей потенциальной рабочей силе, но фактически оказалась востребована, в первую очередь, женщинами.

Наиважнейшей мерой, направленной не только на повышение уровня жизни населения, но и на стимулирование притока работников в государственный сектор экономики, стало в 1957 г. повышение размера минимальной заработной платы с 27–35 руб. в месяц до 40–45 руб. в 1961 г.² Такое повышение стало весомым аргументом для поиска работы лицами, занятыми в домашнем хозяйстве и не обладавшими профессией и квалификацией, а это были преимущественно женщины.

² ЦК КПСС, СМ СССР ВЦСПС. Постановление от 8 сентября 1956 г. №1252 «О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим» // КонсультантПлюс. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=38084#EAq6aCUCOpQIBDPQ1> (дата обращения: 12.05.2024).

Для лиц среднего и старшего возраста, не имевших достаточного стажа работы, необходимого для назначения пенсии, т. е. опять-таки в первую очередь женщин, дополнительным стимулом поступления на работу стало новое пенсионное законодательство, установившее минимальные размер пенсии по старости (50 рублей), а также чёткие правила их назначения и расчёта, в том числе льготных пенсий за работу во вредных и особо вредных условиях, пенсий для многодетных матерей³.

Немалую роль в «выдавливании» рабочей силы, занятой в домашнем и личном подсобном хозяйстве, на работу в государственный сектор сыграли введённые в 1956 г. (а затем расширенные) ограничения для ведения личного подсобного хозяйства, вызвавшие массовую миграцию в города трудоспособного сельского населения с низким уровнем образования [Коньшев, 2011]. В том же году началась ликвидация деятельности кустарей и артелей, также приведшая к перераспределению занятых в этой сфере в государственный сектор⁴.

Одним из последних не освоенных «источников» рабочей силы стали условные «тунеядцы». В 1961 г. в стране началась борьба с «совершеннолетними трудоспособными гражданами, не желающими выполнять важнейшую конституционную обязанность — честно трудиться по своим способностям, уклоняющиеся от общественно полезного труда и ведущие антиобщественный паразитический образ жизни»⁵. Обязательное официальное трудоустройство не касалось лишь женщин с малолетними детьми, а максимальная/ненаказуемая продолжительность перерыва в официальной занятости была ограничена четырьмя месяцами⁶.

Наряду с мерами по повышению уровня занятости населения и в первую очередь женщин, в эти годы было положено начало расширению льгот для работающих матерей, имеющих малолетних детей. Основной упор делался на облегчение условий труда, сохранение женщиной занятости при рождении ребёнка и на развитие системы общественного ухода и присмотра за маленькими детьми. В 1956 г. была увеличена продолжительность оплачиваемого отпуска по беременности и родам с 77 до 112 календарных дней⁷, после которого женщины получили право на дополнительный трехмесячный отпуск без сохранения содержания, а уволившиеся в связи с рождением ребёнка получили право на сохранение непрерывного трудового стажа при условии поступления на работу не позднее одного года со дня рождения ребёнка. Кроме того, Постановлением СМ СССР было запланировано развитие системы общественного ухода за маленькими детьми — расширение сети

³ Закон СССР о государственных пенсиях // КонсультантПлюс. 14.07.1956. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44832#XTr7aCUSWxRzgdOe1> (дата обращения: 12.05.2024).

⁴ Совместное постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 474 от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промышленной кооперации»; Постановление СМ РСФСР от 24 сентября 1960 г. № 1478 «Об упразднении промышленной кооперации РСФСР» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/901704896> (дата обращения: 12.05.2024).

⁵ Такое определение приводится в Указе Президиума ВС РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» // КонсультантПлюс. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18642#kZV9aCU8c7zu6n8V> (дата обращения 14.04.2024).

⁶ Уголовный кодекс РСФСР 27.10.1960 г. ст. 209.1 Злостное уклонение от выполнения решения о трудоустройстве и прекращении паразитического существования // КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/; Указ Президиума ВС РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» 4 мая 1961 г.; Постановление Президиума ВС РСФСР «О порядке применения указа Президиума ВС РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 мая 1961 г.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР об продолжительности отпусков по беременности и родам. 26 марта 1956 г. // КонсультантПлюс. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17167#hC2jZAUeKIJzHKmi1>

яслей и обеспечение их доступности, появление продлённых групп для младшеклассников в городских школах⁸.

Все эти меры способствовали росту числа рабочих и служащих в народном хозяйстве, причём начиная с 1958 г. женщины в этом приросте составляли большинство. В результате только за 1958–1960 гг. уровень их занятости вырос с 63 до 79% [Литвяков, Костаков, 1969. С. 106], приблизившись к аналогичному показателю у мужчин. А доля женщин среди занятых в госсекторе в 1960 г. вновь увеличилась до 50%.

К концу 1950-х гг. женщины, в первую очередь те, кто впервые пришли в профессиональную занятость, стали всё чаще искать место работы в непроизводственной сфере. Такой выбор нередко объяснялся внепрофессиональными мотивами: близостью работы от дома, удобным графиком и относительно лёгкими условиями труда. Кроме того, на такой работе подчас не требовался высокий уровень образования и квалификации, но был востребован опыт, полученный при ведении домашнего хозяйства [Гонина, Павлюкевич, Вавиленко, 2019]. В итоге рост числа занятых в торговле, ЖКХ, здравоохранении, образовании, культуре и кредитовании (в которых и до этого работали преимущественно женщины) в эти годы также происходил в основном за счёт женщин.

В то же время отрасли преимущественно мужской занятости (сельское хозяйство, транспорт, строительство и наука) всё отчетливее приобретали мужское лицо, поскольку прирост численности в них также был гендерно асимметричным, но уже в пользу мужчин. Не избежала этой участи и промышленность, в которой рост и усиление феминизации легкой и пищевой промышленности перекрывались ростом и дальнейшей маскулинизацией «мужских отраслей». Этому способствовала и начавшаяся работа по ликвидации масштабного применения труда женщин на подземных и особо тяжёлых работах, на которых в военные и первые послевоенные годы они подчас составляли большинство работающих. За 1950–1960 гг. доля мужчин среди занятых в промышленности выросла с 51,5 до 52,6%⁹.

Усиление тенденции разделения отраслей на преимущественно «женские» или «мужские» привело к сохранению направленности динамики индекса Дункана: только за 1950–1960 гг. его значения увеличились с 20,5 до 23,5%.

Программа КПСС 1961 г. и обновление принципов формирования женской занятости

1960–1970-е гг. — период пересмотра государством модели равенства женщин и мужчин в сфере занятости и переход к формированию дифференцированных правил использования их труда. Это стало возможным не только благодаря некоторой либерализации взглядов на социально-экономические процессы, протекающие в стране, но и благодаря развитию официальной статистики, позволившему впервые рассматривать вопросы женской занятости в увязке с демографическими процессами, социальными и экономическими проблемами. Новые информационные возможности появились в том числе и за счёт данных, полученных в ходе Всесоюзной переписи населения 1959 г.

⁸ Постановление СМ СССР от 13 октября 1956 г. № 1414 «О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и в учреждениях». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/765715366> (дата обращения 14.04.2024).

⁹ Постановление СМ СССР от 13 июля 1957 г. № 839 «О мероприятиях по замене женского труда на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений», которым отменялось с 1 января 1959 г. Постановление Совнаркома СССР от 25 октября 1940 г. «О применении труда женщин на подземных работах в горнодобывающей промышленности» и указывалась необходимость в течение 1957–1959 гг. прекратить применение труда женщин на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений, а также вводился запрет приёма женщин на подземные работы.

(а затем переписей 1970 и 1979 гг.), при проведении Единовременных профессиональных учётов и т.д. В статистике труда, бюджетах времени населения, демографической статистике в эти годы были разработаны системы новых показателей. Кроме того, в стране стали проводить исследования по трудовой тематике с использованием социологических методов сбора данных.

Информационные новации позволили социологам и экономистам начать углубленное изучение проблем повышенной трудовой нагрузки у работающих женщин, вызванной совмещением ими профессиональных и семейно-бытовых обязанностей в условиях недостаточного развития непроизводственной сферы и невысоких темпов её роста [Араловец, 1954; Данилова, 1968; Сонин, 1959]. Демографы получили данные для оценки проблемы снижения рождаемости в стране, смогли определить негативное влияние увеличения уровня вовлечённости женщин в общественное производство на демографические процессы, особенно на те, с которыми этот уровень непосредственно связан (диагностировать снижение рождаемости, уменьшение детности семей, увеличение детской заболеваемости и пр.).

Трансформированная модель женской занятости была политически оформлена в Программе Коммунистической партии Советского Союза 1961 г.¹⁰ В ней прописаны обновлённые принципы формирования женской занятости, в соответствии с которыми неизменное «всё более активное участие женщин в общественном труде» сочеталось с новым видением условий, в которых это «участие» должно было проходить. В Программе предлагалось отныне использовать труд женщин на относительно более лёгких и в то же время достаточно оплачиваемых работах. Кроме того, было запланировано дальнейшее увеличение продолжительности отпусков по беременности. Проблему «угнетения женщины её хозяйственным положением» по-прежнему предполагалось решать на основе тотальной замены домашнего труда и труда по уходу и воспитанию детей общественными формами удовлетворения этих потребностей семьи.

При полном выполнении этой Программы дифференциация условий занятости женщин и мужчин должна была значимо увеличиться, что неизбежно привело бы к росту профессиональной и отраслевой сегрегации. Однако отнюдь не все поставленные задачи были выполнены.

Задача «всё более активного участия женщин в общественном труде», анонсированная в Программе, не получила специализированной законодательной поддержки, но была выполнена. В 1967 г. вышло Постановление КПСС и СМ СССР, формально направленное на повышение благосостояния населения и предусматривавшее в том числе и рост минимума заработной платы до 60 руб. в месяц, снижение на 25% ставки налогов с заработной платы от 61 до 80 рублей, увеличение минимальной продолжительности отпуска до 15 дней, повышение размеров пособий по временной нетрудоспособности до 100% при стаже работы более 8 лет и до 80% при стаже от 5 до 8 лет¹¹. Однако, по мнению исследователей тех лет, это постановление способствовало притоку в сферу занятости в первую очередь женщин [Котляр, 1975. С. 35].

Только за 1960–1970 гг. численность женщин среди рабочих и служащих выросла с 19,6 до 28,69 млн чел., т.е. в 1,46 раза (рост численности мужчин был несколько меньше — с 19,9 до 25,8 млн чел., т.е. в 1,3 раза). В следующее десятилетие динамика показателей была схожей: у женщин число рабочих и служащих увеличилось ещё на 5,3 млн чел.

¹⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза. 1961 г. Раздел Д. «Улучшение бытовых условий семьи и положения женщины. Содержание детей и нетрудоспособных за счёт общества». — М.: Издательство политической литературы, 1961.

¹¹ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 26 сентября 1967 года № 888 «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/9054607> (дата обращения 14.04.2024).

(в 1,2 раза), в то время как у мужчин — на 5,0 млн чел. (тоже в 1,2 раза), (табл. 3). В результате в 1960–1979 гг. доля женщин среди рабочих и служащих увеличилась до 52,4%, а уровень занятости продолжал расти и к 1979 г. достиг критического размера — среди женщин трудоспособного возраста работали 85%. Этот пункт Программы можно было считать выполненным¹².

Таблица 3

Динамика среднегодовой численности рабочих и служащих в народном хозяйстве РСФСР, млн чел.

Годы	Всего	В том числе		Доля женщин среди занятых, %
		мужчины	женщины	
1960	39,5	19,9	19,6	49,6
1970	54,4	25,8	28,6	52,6
1979	64,7	30,8	33,9	52,4

Источник: расчёты автора по: Труд в РСФСР: Стат. сб. — М.: ЦСУ РСФСР, 1981 (ДСП).

Увеличение продолжительности отпусков по беременности, запланированное в Программе, также было выполнено. В 1968 г. женщины, имеющие грудных детей, получили право на дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребёнком возраста 1 года¹³. С 1970 г. такой отпуск и на таких же условиях стали предоставлять женщинам — рабочим и служащим, усыновившим детей непосредственно из родильного дома¹⁴. А в 1973 г. были расширены возможности получения женщинами пособий по беременности и родам и по уходу за больным ребёнком. Женщинам — работницам и служащим, в том числе не членам профсоюза, и женщинам — членам колхозов стали выплачивать пособия по беременности и родам в размере полного заработка, независимо от продолжительности трудового стажа, а больничный листок и пособие по уходу за больным ребёнком, не достигшим 14 лет, стали выдавать на период до 7 дней, а одиноким матерям, вдовам и разведённым женщинам с детьми до 7 лет — на период до 10 календарных дней¹⁵.

Сложнее дело обстояло с «организацией труда женщин на относительно более лёгких и в то же время достаточно оплачиваемых работах», анонсированной в Программе КПСС. Первая часть поставленной задачи имела относительно хорошие показатели выполнения только по занятости умственным трудом. В эти годы занятость преимущественно умственным трудом среди женщин действительно росла быстрее, чем среди мужчин. Если в 1959 г. этим типом труда было занято 21,1% всех женщин (мужчин — 18,1%), то в 1970 г. — уже 32,1% женщин (и только 22,5% мужчин) [Штейнер, Багров, Бонн и др., 1976. С. 27]. Целевые комплексные программы по сокращению затрат ручного труда всех уровней, мероприятия по улучшению условий труда, интенсивно проводимые в эти годы, способствовали поло-

¹² Социальное развитие и повышение уровня жизни населения СССР. Стат. сб. — М.: ЦСУ СССР, 1981. (ДСП). С.13.

¹³ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 5 июля 1968 г. № 517 «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране», пункт 10. (СП СССР, 1968, № 13, ст. 82) // КонсультантПлюс. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=730#jmdCaCUzJjqQWByZ> (дата обращения: 12.05.2024).

¹⁴ Совет Министров СССР. Постановление от 12 августа 1970 г. № 659 «Положение о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям» (СП СССР, 1970, № 15, ст. 123) // База Гарант. <https://base.garant.ru/188570/> (дата обращения: 12.05.2024).

¹⁵ СМ СССР. Постановление от 26 июля 1973 г. № 530 «Об улучшении обеспечения пособиями по беременности и родам и по уходу за больным ребёнком» // База Гарант. <https://base.garant.ru/187147/> (дата обращения: 12.05.2024).

жительным изменениям в распределении работников по профессиям с разной степенью механизации труда. Но и в 1970-х гг. женщины продолжали составлять большинство среди занятых ручным трудом [Котляр, 1975. С. 43–45]. А в 1990 г. каждая четвёртая женщина всё ещё оценивала условия своего труда как неудовлетворительные, из них 38,2% оценивали их как тяжёлые, а 17,1% — как вредные¹⁶.

А вот сокращение занятости женщин на подземных и тяжёлых работах, во вредных условиях, на работах, требующих ручного труда, проходило не по плану. Ещё в 1957 г. высвободить женщин с подземных работ предполагалось в течение 2–3 лет, однако процесс растянулся более, чем на 15 лет. Единовременные профессиональные учёты 1962–1975 гг. показывали, что даже к началу 1970-х гг. женщины продолжали работать на запрещённых для них рабочих местах, хотя их доля среди занятых уже была невелика — 1,5% [Штейнер, Багров, Бонн и др., 1976. С. 165–166].

Но главной проблемой стало выполнение второй части задачи — организации труда женщин на достаточно оплачиваемых работах, а точнее, малая пересекаемость двух множеств — рабочих мест «относительно более лёгких» и рабочих мест «достаточно оплачиваемых». Сложность заключалась в том, что в соответствии с основополагающим постулатом марксизма о решающей роли материального производства по сравнению с остальными сферами человеческой жизнедеятельности и учением о производительном труде, когда производительным объявлялся лишь труд, непосредственно связанный с производством материальных благ, система заработной платы в эти годы проходила переориентацию на приоритетную поддержку рабочих [Соболев, 2022]. Это предопределило опережающий рост заработной платы в большинстве отраслей материального производства (отрасли преимущественно мужской занятости) относительно роста заработной платы в отраслях нематериальной сферы (отрасли преимущественно женской занятости).

В 1960–1979 гг. продолжалась концентрация работающих женщин в отраслях непромышленной сферы (где в целом условия труда лучше, чем в материальном производстве). Рост численности женщин, занятых в этих отраслях, намного превышал аналогичные показатели у мужчин. Самое большое превышение показала занятость в кредитовании (здесь прирост численности занятых женщин оказался в 2,4 раз выше прироста численности занятых мужчин). В органах государственного управления это превышение составило 1,9 раз, в торговле — 1,6 раз, культуре и науке — в 1,5 раза (сказалось резкое относительное снижение уровня оплаты труда в отрасли). И этого оказалось достаточно для перехода науки из отрасли преимущественно мужской занятости в феминизированную, поскольку доля женщин среди работающих в науке поднялась за эти годы с 42 до 51,4%. Только две отрасли непромышленного сектора показали обратную тенденцию. В ЖКХ и здравоохранении прирост численности занятых мужчин оказался выше прироста численности занятых женщин. Что касается отраслей материального производства, то в них темпы роста занятых женщин были либо меньше, либо равны аналогичным показателям у мужчин.

Закономерным следствием разнонаправленности отраслевых приростов занятых женщин и мужчин стало и дальнейшее расхождение их распределения по отраслям. Например, и среди женщин, и среди мужчин снизилась доля занятых в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, но у женщин, у которых эта доля была и так ниже, снижение происходило быстрее. У мужчин занятость в строительстве выросла, а среди женщин сократилась. Обратная ситуация сложилась в торговле (табл. 4). Соответственно этим процессам выросла и гендерная отраслевая сегрегация, а индекс Дункана изменился за 1960–1980 гг. с 23,5 до 28,5%

¹⁶ Условия труда и быта женщин. Стат. сб. — М.: РИЦ, 1992. С. 275–280.

Таблица 4

Распределение численности мужчин и женщин, занятых в экономике, по отраслям, %

Годы	1960		1970		1979	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
ВСЕГО	100	100	100	100	100	100
Промышленность	40,5	37,1	40,0	34,6	37,4	32,7
Сельское хозяйство	11,6	9,0	11,1	8,1	10,5	7,0
Лесное хозяйство	0,8	0,2	0,8	0,2	0,7	0,2
Строительство	13,1	6,6	13,9	5,7	15,1	5,8
Транспорт	14,8	5,4	13,5	4,3	14,5	4,4
Связь	0,8	1,6	0,9	2,0	0,9	2,0
Торговля	4,1	10,5	3,4	12,3	3,5	13,0
ЖКХ	2,8	3,7	3,4	3,6	3,9	4,2
Здравоохранение	1,3	9,1	1,4	8,8	1,6	8,6
Образование	3,1	9,5	3,6	10,8	3,3	10,7
Культура, искусство	1,0	1,4	0,6	1,6	1,0	1,9
Наука	3,4	2,5	4,4	3,7	4,8	4,6
Кредитование	0,2	0,6	0,2	0,7	0,2	1,0
Аппарат орг. управления	1,7	2,1	1,5	2,4	1,4	2,8
Другое	0,8	0,8	1,0	1,1	1,2	1,2

Источник: расчёты автора по: Труд в РСФСР. Стат. сб. — М.: ЦСУ РСФСР, 1981 (ДСП).

Предложенное в Программе КПСС изменение представлений о положении женщин в сфере труда расширило круг проблем, допустимых к научным исследованиям и обсуждению, хотя многие результаты таких исследований оказались в лучшем случае под грифом «для служебного пользования» (что предполагало запрет на открытую публикацию). В экономике труда появились исследования, показывающие существование у работающих женщин целого веера нерешённых проблем: значительно более низкая, чем у мужчин, квалификация, широкая занятость во вредных условиях труда и на рабочих местах с применением ручного труда, отставание заработной платы женщин от заработной платы мужчин и т.д. И наличие этих проблем невозможно было больше объяснять более низким уровнем образования женщин, поскольку начиная, как минимум, с 1954 г. их доля в общей численности специалистов с высшим и средним специальным образованием составляла 62%. Демографические исследования продолжали показывать взаимосвязь снижения рождаемости в стране и высокого уровня занятости женщин, распространения их занятости в неблагоприятных условиях труда и пр. Основные выводы, сделанные на основании этих исследований, состояли в том, что: 1) в стране сложилось критическое сокращение рождаемости, угрожающее развитию экономики; 2) несмотря на достижение самого высокого в мире уровня профессиональной занятости женщин, сопоставимого с уровнем занятости мужчин, различия между положением женщин и мужчин в сфере занятости остаются огромными.

Главными причинами существования этих проблем назывались «двойная трудовая нагрузка работающих женщин», условия труда, не соответствующие физиологическим особенностям женского организма, а также и режимы труда, не способствующие сочетанию женщинами профессиональных и семейно-бытовых обязанностей. Выводы, полученные

в ходе исследований, их авторы стали подкреплять высказыванием В.И. Ленина: «...речь идёт не о том, чтобы уравнивать женщину в производительности труда, размере труда, длительности его, в условиях труда и т.д...» [Ленин, 1970. С. 201]. На этой основе предлагалось кардинальное изменение государственного регулирования занятости. В сфере труда теперь усилия по достижению равенства женщин и мужчин должны были быть направлены на создание системы льгот для работающих женщин, облегчающих сочетание ими домашнего труда и работы, т.е. на увеличение гендерных различий в условиях и режимах труда.

Под сомнение была поставлена даже идея дальнейшего вовлечения женщин в общественное производство [Костаков, Литвяков, 1970. С. 24–25], необходимость достижения уровня профессиональной занятости женщин, сопоставимого с уровнем занятости мужчин. Был даже предложен «принцип наиболее целесообразной для каждого этапа социально-экономического развития пропорции занятости женщин в сфере общественного и в сфере личного труда» [Котляр, 1975. С. 15], что в завуалированном виде означало предложение о сокращении не только рабочего времени для женщин, но и уровня их занятости.

Много предложений касалось различных вариантов сокращения рабочего времени (за счёт сокращения рабочего дня и увеличения продолжительности оплачиваемых отпусков) для женщин вообще или для женщин с маленькими детьми в частности. Для выравнивания оплаты труда мужчин и женщин предлагалось введение в нормы труда поправочного коэффициента, учитывающего физиологические особенности женского организма [Штейнер, Багров, Бонн и др., 1976. С. 145]. Для улучшения условий труда женщин предлагались, с одной стороны, расширение списка профессий и занятий, запрещённых для использования труда женщин, с другой — поиск профессий и производств, где труд женщин наиболее целесообразен. Для снижения производственного травматизма среди женщин — дифференциация трудовой нагрузки [Оболенская, 1968. С. 16–17].

При этом в [Здравомыслов, Ядов, 2003. С. 339–340] было показано, что в основе существующего неравенства возможностей развития личности мужчин и женщин, проявляющегося в том числе в различиях фонда свободного времени (мужчин он 1,5–2 раза больше, чем у женщин) и затрат времени на домашнюю работу, лежат социальные, а не психофизиологические особенности женщин и мужчин (как сказали бы сейчас — не биологические различия, а традиционное разделение труда). В этой связи уже при выборе рода занятий женщины оказываются поставлены в более узкие рамки по сравнению с мужчинами, которые сковывают их зарплатные и квалификационные притязания. Решение проблемы авторам виделось двоякое. Для выравнивания социальных условий развития личности рабочих и работниц предлагалось предоставлять «привилегии» для женщин, например сокращение рабочего дня, установление дифференцированных требований к рабочей силе женщин и мужчин. Правда, в то же время на вопрос: «Не является ли морально оправданным равномерное распределение хозяйственных обязанностей между мужчиной и женщиной, одинаково занятых в общественном производстве?», — звучал ответ: «Материалы социальных исследований указывают на то, что это не просто пожелание, но реально достижимая возможность». А в [Сергеева, 1987. С. 55] даже делались расчёты, показывающие, что распределение домашней работы между женщиной и остальными членами семьи (мужем, детьми) позволило бы сократить домашний труд женщин на 5–6 часов в неделю. Однако даже авторы таких предложений сомневались в возможности их реализации, поскольку для этого требовалась бы коренная перестройка домашнего хозяйства и психологии всех членов семьи. Поэтому они и не предлагали рецептов воплощения их в жизнь.

Важно подчеркнуть, что все предлагаемые дифференциации условий и режимов труда для мужчин и женщин, предлагавшиеся в рамках нового подхода, рассматривались не как дискриминация по признаку пола, ибо, как было тогда «известно», она присуща только капиталистическим обществам, а как проявление заботы о женщинах и семье [Оболенская, 1968. С. 7].

Государственное регулирование занятости женщин в 1980-х гг.: от расцвета льгот к перестройке

Конец 1970-х и начало 1980-х гг. было временем законодательного воплощения нового взгляда на регулирование занятости женщин. Основной задачей стало решение социальных и демографических проблем страны посредством увеличения льгот и преференций для работающих женщин при сохранении высокого уровня их занятости и при конституционно установленном равенстве прав с мужчинами.

По форме и методам это регулирование было адекватно социалистической системе хозяйствования и практике управления социальными процессами, когда государство одновременно со своими функциями, выполняло также функции единственного работодателя и единственного профсоюза. Кроме того, быстрое расширение системы льгот и преференций для работающих женщин во многом стало возможным из-за избыточности занятости, которую государство создало и поддерживало, стремясь обеспечить всеобщую занятость населения. В основу системы льгот и преференций для работающих женщин было положено традиционное, патриархатное разделение труда, по которому только за женщинами закрепляются все работы по уходу, воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства.

Вот основные льготы и преференции для работающих женщин, введённые в 1978–1991 гг.

1. В 1978 г. был принят расширенный список профессий с тяжёлыми и вредными условиями труда, запрещённых для женщин¹⁷.

2. В 1980 г. ратифицирована Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г., где в ст. 4.2 оговаривается, что специальные меры, направленные на охрану материнства, не считаются ни льготами, ни проявлением дискриминации, а относятся к специальным правам¹⁸.

3. В 1980 г. для расширения возможностей женщин в получении профессионального образования было установлено, что женщины-работчие, имеющие детей в возрасте до 8 лет, могут проходить переподготовку и повышение квалификации с отрывом от работы и сохранением на время обучения среднемесячной заработной платы¹⁹.

4. В 1981 г. введены новые нормы предельно допустимых нагрузок для женщин при подъёме и перемещении тяжестей вручную, согласно которым при постоянном подъёме и перемещении масса груза не должна превышать 10 кг, при чередовании подъёма с другой работой — 15 кг. Впервые установлено ограничение суммарного веса грузов — 7 тыс. кг²⁰.

5. В 1981 г. женщины, имеющие занятость или обучающиеся с отрывом от производства, получили право на частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребёнком до года; работающие женщины — на неоплачиваемый дополнительный отпуск по уходу за ребёнком до полутора лет; работающие женщины с двумя и более детей до 12 лет — на допол-

¹⁷ Постановление СМ СССР, ГК СССР по труду и социальным вопросам и Президиума ВЦСПС №240 от 25 июля 1978 г. № П10-3 « Об утверждении списка производств, профессий и работ с тяжёлыми и вредными условиями труда, по которым запрещается применение труда женщин».

¹⁸ Указ Президиума ВС СССР от 19 декабря 1980 г. № 3565-X // Гарант. <https://base.garant.ru/2562703/> (дата обращения: 12.05.2024).

¹⁹ Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам, ГК СССР по профессионально-техническому образованию, ВЦСПС. Постановление от 4 марта 1980 г. № 50/4/4-85 «Об утверждении типового положения о профессиональном обучении рабочих на производстве» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/901825660> (дата доступа: 12.05.2024).

²⁰ СМ СССР, ВЦСПС. Постановление от 5 декабря 1981 г. № 1149 «О введении новых норм предельно допустимых нагрузок для женщин при подъёме и перемещении тяжестей вручную», Постановление Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 27 января 1982 г. № 22/П-1 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/901752512> (дата обращения: 12.05.2024).

нительный трёхдневный оплачиваемый отпуск, на первоочередное получение ежегодного отпуска в летнее или другое удобное время, на дополнительный до двух недель отпуск без сохранения содержания по согласованию с администрацией в период, когда позволяют производственные условия²¹.

6. В 1983 г. были проведены исследовательские работы для рассмотрения теоретических вопросов и социально-экономических предпосылок возможного постепенного сокращения рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей. При этом рассматривались различные варианты — и уменьшение общего числа рабочих дней (в году, месяце, неделе), и увеличение оплачиваемых и неоплачиваемых отпусков, и сокращение продолжительности рабочей недели (до 40, 38, 36, 35 часов), и сокращение продолжительности рабочего дня на 0,5–1,0 час и более и т.д. Результаты работы не были воплощены в жизнь, но сама работа достаточно точно отразила «дух создания» и общее направление дальнейших действий для организации «наиболее благоприятных условий...» [Штейнер, 1983].

7. 1984 г. — введён порядок и условия применения скользящего (гибкого) графика работы для женщин, имеющих детей²².

8. 1986 г. — в новой Программе КПСС подтверждалась приверженность курсу на дальнейшее улучшение положения женщин-матерей, для этого планировалось создавать ещё более благоприятные условия для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности, уделять особое внимание охране материнства и детства, увеличивать продолжительность дородового отпуска, а также отпуска по уходу за ребёнком, расширять сети санаториев, домов отдыха и пансионатов для семейного отдыха, развивать нестандартные формы занятости женщин²³.

9. В 1987 г. увеличена продолжительность оплачиваемого периода по уходу за больным ребёнком до 14 календарных дней с оплатой первых 7 дней, а одиноким матерям, вдовам (вдовцам), разведённым женщинам (мужчинам) и жёнам военнослужащих срочной службы — первых 10 дней. Выплата пособия с 8-го по 14-й календарный день и с 11-го по 14-й день должна была производиться в размере 50% заработка²⁴.

10. С 1987 г. по просьбе беременной женщины, женщинам, имеющим ребёнка в возрасте до восьми лет или осуществляющим уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, администрация обязана была устанавливать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю²⁵. В 1990 г. это положение было распространено на женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет²⁶.

11. В 1989 г. увеличена продолжительность частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до полутора лет, а продолжительность дополнительного отпуска без

²¹ ЦК КПСС, СМ СССР. Постановление от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/9015746> (дата обращения: 12.05.2024).

²² Постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и ВЦСПС от 6 июня 1984 г. № 170/10-101 «Об утверждении положения о порядке и условиях применения скользящего (гибкого) графика работы для женщин, имеющих детей» // КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10958/ (дата обращения: 12.05.2024).

²³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. [1986 г.] // XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля — 6 марта 1986 года: Стенограф. отчёт. Т. 1. — М.: Политиздат, 1986. С. 554–622.

²⁴ СМ СССР, ВЦСПС. Постановление от 20 октября 1987 года № 1177 «Об увеличении продолжительности оплачиваемого периода по уходу за больным ребёнком» // Гарант. <https://base.garant.ru/182087/> (дата обращения: 12.05.2024).

²⁵ Президиум ВС СССР. Указ от 2 сентября 1987 г. № 7639-ХІ «О расширении льгот работающим беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/902005973> (дата обращения: 12.05.2024).

²⁶ ВС СССР. Постановление от 10 апреля 1990 г. № 1420-І «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи» // Консультант плюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10633/ (дата обращения: 12.05.2024).

сохранения заработной платы по уходу за ребёнком — до трех лет. Время отпусков засчитывалось в общий, непрерывный стаж работы, в стаж работы по специальности. У женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, появилась возможность работать на условиях неполного рабочего времени или на дому, при сохранении права на получение пособия. Новацией стало предоставление возможности отцу ребёнка или иному лицу, фактически осуществляющему уход за ребёнком, использовать отпуск по уходу, но такая возможность могла быть предоставлена только в случае, если мать сама не могла осуществлять уход за ребёнком (вследствие болезни, смерти)²⁷.

12. В 1990 г. было принято Постановление ВС СССР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи», позволившее сохранять женщинам непрерывный трудовой стаж для начисления пособий по временной нетрудоспособности при оставлении работы в связи с уходом за ребёнком до 14 лет (ребёнком-инвалидом до 16 лет) при условии поступления на работу до достижения ребёнком указанного возраста. Это Постановление также положило начало процессу переформатирования образцово патерналистского в отношении женщин трудового законодательства в гендерно нейтральное — мужья и другие родственники стали полноправными адресатами части льгот, предназначенных для облегчения сочетания профессиональных и семейно-бытовых обязанностей, которые ранее распространялись исключительно на женщин. Так, отцы, воспитывающие детей без матери (в случае её смерти, лишения родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения о детях), и опекуны (попечители) несовершеннолетних получили право на ограничение труда на ночных, сверхурочных работах, привлечение к работам в выходные дни и направление в командировки, предоставление дополнительных отпусков, установление льготных режимов труда и на другие льготы, предоставляемые женщине в связи с материнством. А отпуск по уходу за ребёнком до достижения им трёхлетнего возраста отныне мог быть предоставлен *по усмотрению семьи* полностью или по частям матери или отцу ребёнка, бабушке, деду или другим родственникам, фактически осуществляющим уход за ним²⁸.

Правда, нужно сразу оговориться, что законодательные нововведения мало что изменили в реальной жизни. В условиях свободного выбора мужчины не спешили воспользоваться вновь открывшимися возможностями для участия в жизни семьи, предпочитая оставаться в привычных рамках традиционного разделения труда.

Кроме того, в 1991 г. законодательно была отменена идеология полной занятости — провозглашены равные возможности для всех граждан, независимо от пола, в реализации права на труд и свободный выбор занятости; отменена уголовная ответственность за тунеядство — введена добровольность труда, в соответствии с которой занятость должна быть основана на свободном волеизъявлении граждан, а также была легализована безработица²⁹.

²⁷ Постановление СМ СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 года № 677. «О порядке предоставления женщинам частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком до достижения им возраста трех лет»; Постановление ГК СССР по труду и социальным вопросам и ВЦСПС от 29 ноября 1989 г. № 375/24-11 «Об утверждении разъяснения “О порядке предоставления женщинам частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком до достижения им возраста трех лет”» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/9018127> (дата обращения: 12.05.2024).

²⁸ Постановление ВС СССР от 10 апреля 1990 г. № 1420-I «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи» // КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10633/ (дата обращения: 12.05.2024); Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам, Письмо: «Методические Указания» от 20 ноября 1990 г. № 3540-ЛБ. <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss0616.htm> (дата обращения: 12.05.2024)

²⁹ Основы законодательства СССР от 15.01.1991 г. № 1905-I «О занятости населения» // Гарант. <https://base.garant.ru/6336302/> (дата обращения: 12.05.2024).

Во многом в результате ускоренного введения в жизнь всех этих норм к середине 1980-х гг. в обществе сложился консенсус относительно того, как должна выглядеть профессиональная занятость женщин и мужчин. И для тех, и для других социальной нормой являлась необходимость учиться или работать. Для женщин, при рождении ребёнка, допустимым считался временный перерыв в занятости в пределах отпуска по уходу за ним. Исключение составляли многодетные матери, для которых государство и общественное мнение допускали отсутствие профессиональной работы.

В общем же продолжительность временных перерывов в занятости при переходе с работы на работу была минимальна — не более двух-трёх месяцев. Превышение продолжительности таких перерывов наказывалось штрафными санкциями в виде прерывания трудового стажа, что, в свою очередь, негативно сказывалось на размерах социальных выплат (в первую очередь это касалось женщин).

Изначальная адресация исключительно женщинам льгот и преференций, связанных с семейными обязанностями и необходимостью ухода за ребёнком, лишь закрепила в российских семьях своеобразный «советский» патриархатный тип распределения гендерных ролей и труда, при котором муж сохранял роль основного кормильца, жена оставалась хранительницей очага (не только вела хозяйство, но и осуществляла уход за детьми, престарелыми членами семьи, была основным воспитателем детей). От традиционного этот тип разделения труда отличался тем, что советская женщина ещё и работала почти так же, как мужчина и имела сопоставимый доход от занятости. Бремя же домашнего труда и ухода за детьми она частично разделяла с государством.

Во многом именно поэтому российские женщины предпочитали использовать по максимуму все причитающиеся им льготы и преференции, а единый для всех работодатель (государство) не препятствовал такому порядку. Со временем практика использования льгот «по максимуму» привела к формированию стереотипного представления о женщинах как о работниках второго сорта, нагруженных льготами, ненадёжных и неудобных для производства. Всё чаще у молодых женщин стали возникать трудности с трудоустройством, ещё больше усложнилось их должностное продвижение.

Кроме того, исследования бюджетов времени населения показывали, что несмотря на развитие сферы обслуживания и системы дошкольного присмотра и ухода за детьми, домашняя нагрузка женщин во времени не имела значимой тенденции к сокращению. Если в 1930-х гг., по данным академика С.Г. Струмилина, затраты труда женщин на домашнее хозяйство составляли четыре часа, то в начале 1980-х гг. в семьях рабочих и служащих женщины тратили на такую работу... всё те же четыре часа. Исследователи объясняли это не только недостаточным сокращением затрат времени на традиционные виды домашнего труда, но и появлением у женщин новых семейных обязанностей (например, контроль за занятиями детей, посещение детских учреждений, организация досуга семьи и пр.) [Слесарев, Янкова, 1967. С. 50].

Ещё одним закономерным результатом политики расширения льгот стало постепенное распространение в обществе мнения о необходимости снижения занятости женщин. В первые годы перестройки его озвучил М.С. Горбачёв, призвав «вернуть женщине её истинное женское предназначение — вернуть женщину в семью» [Горбачёв, 1988. С. 117]. Впрочем, реализовать сценарий «полного возврата женщины в семью» смог лишь крайне ограниченный круг «новых русских» [Буланцева, 1994]. Хотя накануне радикальных экономических перемен оставить работу были готовы 18,1% россиянок при условии увеличения заработной платы мужа на величину заработной платы жены, ещё 46,8% хотели бы работать неполное рабочее время и только 18,3% были согласны продолжать работать полное рабочее время³⁰.

³⁰ См.: «Условия труда и быта женщин: Стат. сб.». — М.: РИЦ, 1992. С. 315.

Трудно не связать изменение общественного мнения относительно занятости женщин со сломом тренда роста числа работающих женщин. Согласно официальным данным, в 1980–1985 гг. рост численности занятых в РСФСР происходил преимущественно за счёт женщин (в приросте они составляли 63,4%), а во второй половине десятилетия численность занятых росла только у мужчин (за 1985–1990 гг. на 0,9 млн человек), а численность занятых женщин сократилась (на 0,5 млн человек) (табл. 5). В результате к концу рассматриваемого периода доля женщин среди занятых уменьшилась до 50,6%, а уровень занятости снизился до 84,1% [Бабаева Л. В., Беляева И. Ф., Баскакова М. Е. и др., 1993. С. 4].

Таблица 5

Динамика среднегодовой численности занятых в народном хозяйстве РСФСР, млн человек

Годы	Всего	В том числе		Доля женщин среди занятых (%)
		мужчины	женщины	
1980*	73,3	35,7	37,6	51,3
1985	74,9	36,3	38,6	51,5
1990	75,3	37,2	38,1	50,6

* Начиная с этого года Росстат изменил методику расчёта численности занятых в народном хозяйстве. Источник: Российский статистический ежегодник. 2003. Стат. сб. — М.: Госкомстат России, 2003. С. 143–144.

Изменение численности занятых и мужчин, и женщин было крайне неравномерно по отраслям и по годам. В первой половине десятилетия на фоне общего значительного роста занятости, в «мужских» отраслях прирост численности происходил преимущественно за счёт мужчин, в «женских» — за счёт женщин. Например, в строительстве число занятых мужчин увеличилось на 93 тыс. человек, женщин сократилось — на 19 тыс. человек, а на транспорте — увеличилось на 208 и 68 тыс. человек, соответственно. Зато в здравоохранении число работников-мужчин выросло только на 39 тыс. человек, а женщин — на 182 тыс. человек, в образовании — численность занятых мужчин сократилась на 81 тыс. человек, а у женщин она увеличилась на 406 тыс. человек, соответственно. Исключение составила наука, где началось сокращение числа занятых, причём преимущественно за счёт мужчин, и аппарат органов управления, но там сокращали преимущественно женщин. Снижение численности и мужчин, и женщин ощутило на себе только сельское хозяйство.

Во второй половине десятилетия, в перестроечные годы, когда общая численность занятых мужчин росла, а у женщин — снижалась, тенденции изменились, но незначительно. Потери занятых (и мужчин, и женщин) коснулись преимущественно отраслей «мужской» занятости. Но в них сокращение занятости женщин происходило быстрее, если не в абсолютных, то в относительных показателях. Исключение составило строительство, которое в этот период не без помощи Государственной программы «Жильё 2000», существенно (в 1,3 раза) нарастило занятость, причём как мужских, так и женских кадров (правда, в соотношении 4:1).

В отраслях непроизводственной сферы (кроме науки, где работников-мужчин стало меньше на 134 тыс. человек, женщин — на 116 тыс. человек, и торговли, где сокращения составили, соответственно, 104 и 249 тыс. человек) рост занятости по-прежнему проходил преимущественно за счёт женщин. В результате изменений в отраслевых распределениях женщин и мужчин (табл. 6) значение индекса Дункана выросло к 1990 г. до 30,1%.

При этом исследования фиксировали, что ни созданная система льгот и преференций для работающих женщин, ни перестроечные «ветры перемен» не привели к преодолению неравенства полов, не способствовали решению многочисленных проблем,

Таблица 6

Распределение численности мужчин и женщин, занятых в экономике, по отраслям, %

Годы	1980		1985		1990	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Всего в экономике	100	100	100	100	100	100
Промышленность	34,4	30,7	34,5	30,2	32,0	28,6
Сельское хозяйство	17,7	11,7	16,9	11,0	16,0	10,0
Лесное хозяйство	0,6	0,2	0,6	0,2	0,5	0,1
Строительство	13,9	5,4	14,0	5,2	17,8	6,3
Транспорт	12,8	4,1	13,1	4,1	9,9	3,2
Связь	0,8	1,8	0,8	1,8	0,7	1,7
Торговля	3,5	12,8	3,6	12,7	3,2	12,2
ЖКХ	3,7	4,1	3,9	4,3	4,2	4,3
Здравоохранение	1,5	7,9	1,6	8,2	2,0	9,2
Образование	3,2	10,3	2,9	11,1	3,5	12,5
Культура и искусство	0,8	1,9	0,8	1,9	0,9	2,2
Наука	4,1	4,1	4,0	4,1	3,6	3,9
Финансы	0,1	0,9	0,1	0,9	0,1	0,9
Управление	1,0	2,1	1,0	2,2	1,4	2,8
Другие отрасли	1,9	2,0	2,2	2,1	4,2	2,1

Источник: Российский статистический ежегодник. 2003. Стат. сб. — М.: Госкомстат России, 2003. С. 143–144.

с которыми сталкивались женщины в сфере труда. Они, несмотря на свой более высокий уровень образования, по-прежнему отставали от мужчин по уровню квалификации, должностному росту и уровню оплаты труда. В конце 1980-х гг. поиски решения проблем привели учёных и представителей общественных организаций к идее необходимости отказа от идеологии государственного протекционизма и установления не только равенства прав, но и равенства возможностей для мужчин и женщин [Посадская, Римашевская, Захарова, 1989; Захарова, Посадская, 1991]. В свою очередь, это предполагало переход от традиционного разделения труда к эгалитарному. Для сферы занятости такой переход подразумевал, в первую очередь, переадресацию на семью (работников, сочетающих профессиональные и семейные обязанности без различия пола) всех законодательных льгот и преференций, до этого предназначенных для женщин, кроме льгот, связанных непосредственно с беременностью, родами и грудным вскармливанием ребенка.

Следующий период отечественной истории, естественно, принесший свою специфику в рассматриваемую тему государственного регулирования занятости женщин и мужчин, связан с изменением всей социальной жизни российского общества после начала экономических реформ в 1992 г. Но это — тема следующей статьи.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Араловец Н.Д. (1954). *Женский труд в промышленности СССР* [Aralovets N.D. (1954). *Women's Labor in the Industry of the USSR*]. — М.: Профиздат.
- Бабаева Л.В., Беляева И.Ф., Баскакова М.Е. и др. (1993). *Работающие женщины в условиях перехода России к рынку* [Babayeva L.V., Belyayeva I.F., Baskakova M.E. et al. (1993). *Working Women in the Context of Russia's Transition to the Market*]. — М.: ИЭ РАН.
- Баскакова М.Е. (2023). Государственное регулирование занятости женщин и профессиональная сегрегация в российской сфере труда — 100 лет истории. Ч. 1. 1918–1945 годы [Baskakova M.E. (2023). *State Regulation of Women's Employment and Occupational Segregation in the Russian Labour Sphere — 100 Years of History Part 1. 1918–1945*] // *Вопросы теоретической экономики*. № 3. С. 127–146. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_127_146.
- Буланцева И.А. (1994). Семьи предпринимателей: возврат к традиционной модели [Bulantseva I.A. (1994). *Business Families: A Return to the Traditional Model*] // *Личность и семья в эпоху перемен. Демография и социология*. — М.: ИСЭПН РАН. С. 97–105.
- Гонина Н.В., Павлюкевич Р.В., Вавиленко А.Ю. (2019). На обочине светлого пути: женский труд в пищевой промышленности в 1954–1964 годах (на материалах Красноярского края) [Gonina N.V., Pavlyukevich R.V., Vavilenko A.Yu. (2019). *On the Bright Path: Female Labor in the Food Industry in 1954–1964 (based on Materials from the Krasnoyarsk Territory)*] // *Научный диалог*. 2019. № 11. С. 258–270.
- Горбачёв М.С. (1988). *Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира*. [Gorbachev M.S. (1988). *Perestroika and New thinking for our Country and for the Whole World*]. — М.: Политиздат.
- Данилова Е.З. (1968). *Социальные проблемы труда женщин-работниц (труд женщины-работницы и материнство)* [Danilova E.Z. (1968). *Social Problems of Female Workers' Work (Female Workers' Work and Motherhood)*]: Автореф... канд. экон. наук. — М.: НИИ труда (ДСП).
- Захарова Н.К., Посадская А.И. (1991). «Женский вопрос» и социальная политика [Zakharova N.K., Posadskaya A.I. (1991). *The "Women's Issue" and Social Policy*] // *Семья и семейная политика*. — М.: ИСЭПН РАН. С. 47–57.
- Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. (2003). *Человек и его работа в СССР и после* [Zdravomyslov A.G., Yadov V.A. (2003). *Man and his Work in the USSR and After*]. — М.: Аспект Пресс.
- Коньшев Д.Н. (2011). Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х — начало 1960-х гг.) [Konyshev D.N. (2011). *Government's Policy of Limiting Personal Subsistence Farming, (late 1950s — early 1960s)*] // *Российская история*. №3. С. 102–111.
- Костаков В.Г., Литвяков П. П. (1970). *Баланс труда* [Kostakov V.G., Litvyakov P. P. (1970). *Work Balance*]. — М.: Экономика.
- Ленин В.И. (1970). О задачах женского рабочего движения в Советской республике [Lenin V.I. (1970). *On the Tasks of the Women's Labor Movement in the Soviet Republic*] // *В.И Ленин. Полн. собр. соч.* Т. 39. — М.: Политиздат. С. 198–205.
- Литвяков П.П., Костаков В.Г. (1969). *Демографические проблемы занятости* [Litvyakov P.P., Kostakov V.G. (1969). *Demographic Problems of Employment*]. — М.: Экономика.
- Оболенская Г.И. (1968). *Труд женщин в промышленности СССР и производственные условия (на примере машиностроительной промышленности)* [Obolenskaya G.I. (1968). *The Work of Women in the Industry of the USSR and Production Conditions (on the Example of the Machine-building Industry)*]: Автореф... канд. экон. наук. — М.: НИИ труда (ДСП).
- Посадская А.И., Римашиевская Н.М., Захарова Н.К. (1989). Как мы решаем женский вопрос [Posadskaya A.I., Rimashievskaya N.M., Zakharova N.K. (1989). *How do We solve the Women's Issue*] // *Коммунист*. № 4. С. 56–65.
- Сергеева Г.П. (1987). *Профессиональная занятость женщин: проблемы и перспективы* [Sergeeva G.P. (1987). *Professional Employment of Women: Problems and Prospects*]. — М.: Экономика.
- Слесарев Г.А., Янкова З.А. (1967). *Социальные аспекты рационального использования труда работающей женщины*. [Slesarev G.A., Yankova Z.A. (1967). *Social Aspects of the Rational use of the Labor of a Working Woman*]. — М.: Науч. совет АН СССР по проблемам конкретных социальных исследований. Ин-т конкретных социальных исследований АН СССР. Сектор социальных проблем трудовых ресурсов (ДСП).
- Соболев Э.Н. (2022). Дифференциация и уравнительность в политике оплаты труда в российской истории XX века [Sobolev E. N. (2022). *Differentiation and Equalization in Wage Policy in the Russian Throughout the XX century*] // *Общество и экономика*. №11. С. 40–55.
- Сонин М.Я. (1959). *Воспроизводство рабочей силы и баланс труда* [Sonin M.Ya. (1959). *Reproduction of the Labor Force and the Balance of Labor*]. — М.: Госпланиздат.
- Штейнер А.В. (1983). *Социально-экономические предпосылки сокращения рабочего времени для работающих женщин, имеющих малолетних детей (проблемы и перспективы)* [Steiner A.V. (1983). *Socio-Economic Prerequisites for Reducing Working Hours for Working Women with Young Children (Problems and Prospects)*]. Тезисы доклада для обсуждения на Ученом Совете. — М.: НИИ труда.
- Штейнер А.В., Багров А.А., Бонн Э.И. и др. (1976). *Использование женского труда в народном хозяйстве* [Steiner A.V., Bagrov A.A., Bonn E.I. et al. (1976). *The use of Women's Labor in the National Economy*]. — М.: НИИ труда (ДСП).

Баскакова Марина Евгеньевна

baskakovame@mail.ru

Marina E. Baskakova

Dr. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economics RAS (Moscow)

baskakovame@mail.ru

**STATE REGULATION OF WOMEN'S EMPLOYMENT AND OCCUPATIONAL SEGREGATION
IN THE RUSSIAN LABOUR SPHERE — 100 YEARS OF HISTORY (Part 2. 1945–1991)**

Abstract. This paper, based on a general analysis of political documents and legislative acts, examines the changes in the regulation of employment conditions and regimes for women, as well as the dynamics of gender industry segregation. The first part of the article was dedicated to the initial Soviet period and the period of the Great Patriotic War (1917–1945). The second part covers the entire post-war Soviet period (1945–1991), during which there remained a commitment to the idea of maximizing women's participation in the economy. However, perceptions of the conditions for achieving gender equality in employment changed when the country faced the threat of critically low birth rates. As this demographic problem was directly linked to the high total workload of women, a system of benefits and preferences exclusively addressed to working women began to be developed, aiming to create “the most favourable conditions for combining professional and family duties.” The implementation of an ever-expanding system of benefits did not lead to the equalization of opportunities for men and women in the labour sphere but contributed to the expansion of labour discrimination by gender and the formation of stereotypical views about jobs most “suitable for men” and “most suitable for women.” The article analyzes the dynamics of differences in the sectoral employment structure of women and men based on historical and contemporary statistics, demonstrating that in the Russian Soviet society, committed to traditional gender role divisions, and without pressure on women in their choice of workplace, there was an increase in gender professional segregation due to the concentration of women in non-production sectors and men in material production sectors. The empirical basis for this study relies on data from the Central Statistical Office of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR) and Rosstat. The statistical analysis of gender segregation dynamics in this study employed the Duncan index, which quantitatively assesses and compares differences between the distributions of women and men across sectors and types of economic activity.

Keywords: *gender segregation, women, men, human potential, equality, education, employment, labor market.*

JEL: J16, J21, J71, J78.